

ИМПЕРИЯ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

И. Н. Савинов

АНГЛО-ИНДИЙСКАЯ ОБЩИНА В XIX в.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Возникновение и территориальное расширение Британской колониальной империи привели к появлению довольно значительной прослойки британцев, чья жизнь оказалась неразрывно связана с заморскими владениями английской короны. Безусловно, эта прослойка не была однородной: уже самое грубое деление британских владений на «переселенческие» колонии (Канада, Австралия и др.) и «непереселенческие» (Индия, британские владения в Африке и т. д.) выявляло фундаментальные различия в положении разных групп переселенцев. Для первых характерно преобладание населения британского происхождения, переселившихся из метрополии на новые, неосвоенные территории. В непереселенческих колониях британцы составляли абсолютное меньшинство, проживая среди многочисленного местного населения.

В данной работе речь пойдет об одной из самых крупных и значительных групп среди британских колонизаторов — об англо-индийцах. Под термином «англо-индийцы» подразумеваются все чистокровные англичане, родившиеся в Индии или приехавшие из метрополии на гражданскую или военную службу. Этот термин использовался как современниками исследуемых событий, так и в работах отечественных и зарубежных историков. Основной костяк англо-индийцев в этот период составляли британские

колонияльные служащие (сначала это были работники Ост-Индской компании (ОИК), владевшей и управлявшей Индией, а после 1858 г. — чиновники индийской гражданской службы) и их семьи, а также британские военные. Впрочем, к этой прослойке принадлежал любой чистокровный англичанин, постоянно проживающий в Индии.

В начале XIX в. эта социальная прослойка претерпела значительные изменения. Толчком для этого стала реформа ОИК, превратившейся из сугубо торговой организации в территориальную державу, подчинившую прямо или косвенно своей власти весь Индийский субконтинент. Новые задачи, поставленные перед компанией, потребовали существенного изменения принципов набора служащих (хейлберистская система, 1806 г.). Это привело к отмене системы патронажа, расширению социального состава британских жителей Индии. Эти люди постепенно сформировали принципиально новую систему существования в индийских условиях. Они предложили новый взгляд на колониальную систему, будущее Индии и место англичан и индийцев в стране. Новое общество разительно отличалось от общества «набобов», которые были готовы воспринять индийскую культуру, язык, образ жизни¹. Набобы уходят в прошлое на рубеже XVIII–XIX вв., последние элементы этого образа жизни исчезают к 20–30-м гг. XIX в.

Основными точками развития нового общества стали следующие события:

1) Реформы лорда Корнуоллиса (1786–1793), исключившие индийцев со всех значимых постов в системе управления Британской Индией. Как отмечает Д. Гилмор, данная реформа вызвала критику со стороны старой элиты англо-индийского общества, причем уже к 1820-м гг. немногие соглашались с такими взглядами².

2) Новые принципы набора служащих, создание специального учебного заведения, решавшего вопрос подготовки кадров для службы в Индии (Хэйлберистский колледж Ост-Индской компании). Это привело к значительному изменению социального состава служащих — место авантюристов заняли подготовленные

кадры, в большей степени приспособленные благодаря специальной подготовке к работе в стране.

3) Особым толчком стала отмена ограничений на въезд в страну в 1833 г., а также бурное технологическое развитие, «приблизившее» субконтинент к метрополии.

4) Четвертой значимой точкой бифуркации, оказавшей влияние на облик англо-индийского общества, стало Восстание 1857–1858 гг. и последовавшие за ним реформы. К 60-м гг. XIX в. англо-индийское общество выглядело вполне сформировавшимся.

Итак, общая численность английского населения в Индии в 1803 г. составляла 35 000 человек³. Основным принципом социально-психологической адаптации для британцев с начала XIX в. становится «консервация британских традиций, выражавшаяся в реалиях повседневного быта»⁴. В этом новая волна британских переселенцев разительно отличалась от набобов. Англичане XIX в. старались вести в Индии привычный им английский светский образ жизни. «Набобов сменили люди в черных фарках, которые желали подчеркнуть свою “британскость” (britishness) и продемонстрировать моральное и культурное превосходство своей цивилизации»⁵. Однако особенности индийских условий требовали приспособления британского образа жизни к специфике жизни в субтропическом климате в необычных социальных условиях. Поэтому однозначная англоцентричность культуры англичан в Индии в XIX в. тем не менее несет в себе ряд индийских черт. Так, к примеру, к традиционным развлечениям англичан — теннису, бадминтону, крикету, верховым прогулкам, скачкам, бильярду и картам — добавляется изобретенное в Индии поло, получившее большую популярность. Особое значение в жизни англичан играла охота — в силу специфики индийского климата она также приняла своеобразные формы.

Одним из способов социокультурной адаптации и сохранения единства англичан стало создание клубов. Это явление получило особое распространение во второй половине XIX в., после Восстания 1857–1858 гг. Более ранние источники (например, письма А. Салтыкова⁶) не дают никакой информации о клубах, тогда как

источники второй половины XIX в. постоянно упоминают о них. Они занимали центральное место в культурной жизни англо-индийцев. Именно в клубах англичане проводили практически все свое свободное время. Клуб объединял представителей всех прослоек англо-индийского населения⁷.

Одежда англо-индийцев представляет собой причудливую смесь английской традиции и требований индийского климата. По сравнению с предыдущими периодами стиль одежды стал более европейским, хотя и приспособленным к индийским условиям — из повседневного гардероба англичан исчезает частично воспринятый ранее индийский гардероб. В Индии англичане появляются во время обеда и вечером одетые совершенно так же, как и в Европе. Днем они еще решаются носить легкие платья⁸. Строгое соблюдение традиций подчеркивало связь с метрополией и особое положение колонизаторов.

Большое значение имеет проблема взаимоотношений с местным населением. Большинство источников уделяют этому вопросу достаточно много внимания. Нейтральные оценки источников первой половины XIX в. (например, в письмах А. Салтыкова нет упоминаний о проблемах во взаимоотношениях между индийцами и англичанами) сменяются более негативными во второй половине столетия. Налет ориентализма XVIII в., отмечаемый, в частности, в работе Н. Фергюсона, сменяется четкой европейской идентичностью. Постоянно упоминается разрыв между европейцем и индийцем, презрительное отношение англичан к местному населению. Англичане в полной мере постарались отгородиться от тесных контактов с местным населением. Для этого они отделили свое личное пространство в Индии, создавая британские поселения. «Индийская станция состоит из двух частей: поселение европейцев и туземный город и базар. Запад и восток находятся далеко друг от друга, разделенные пустырем, полями или садами»⁹. Особенно большое значение английские станции приобрели после Восстания 1857–1858 гг.

Впрочем, это не мешало английскому населению постоянно использовать для различных целей индийских слуг. В книге

«Все о ведении домашнего хозяйства и кухни в Индии» Ф. Стил и Г. Гардинер упоминали, что для поддержания дома в Бенгалии в идеальном содержании необходимо не менее 12–14 слуг, занимающих различные должности¹⁰, меньшее количество слуг доставляет неудобства, большее — слишком расточительно¹¹. Однако, по свидетельству Э. Варрена, англичане совершенно не интересуются жизнью своей прислуги¹².

Значительные изменения претерпевает институт брака. Если для XVIII — первой трети XIX в. характерно большое количество браков или просто любовных отношений между мужчиной-европейцем и женщиной-индуской, то ко второй половине столетия эти отношения сходят на нет, осуждаются со стороны английской общины¹³. Причинами этих изменений стали как общая трансформация отношения к индийцам, так и развитие средств сообщения, позволивших женщинам из метрополии попасть в Индию. Следовательно, большинство браков в Индии в рамках колониальной общины ко второй трети XIX в. заключались между европейцами, исчезает также традиция заведения себе любовницы среди местного населения.

Изменения в этой сфере привели к появлению проблемы воспитания детей. Ранее она просто не существовала — дети воспитывались матерями-индийками, отцы обычно не принимали участия в их воспитании¹⁴ и бросали свои индийские семьи в случае выхода в отставку. Дети, родившиеся в результате подобных отношений, сформировали особую общину, получившую в XIX в. название евразийской, которая отторгалась как европейцами, так и самими индийцами.

Для детей, родившихся в чистокровных браках, понадобилась особая система воспитания. Ребенок первые 5–7 лет своей жизни воспитывался индийскими слугами, что приводило к его своеобразной индизации. В этом возрасте родители отправляли его в метрополию для «англизации», где он получал образование, английское воспитание и проживал следующие 10–12 лет. В метрополии сложилась целая система пансионатов, организованных для

удовлетворения спроса со стороны колониальных служащих. Данная система прослеживается уже в 30–40-е гг. XIX в.¹⁵

Сложившаяся социальная структура англо-индийского общества является уникальным феноменом. Повседневная жизнь англо-индийцев носила двойственный характер. С одной стороны, британцы стремились как можно более полно и точно скопировать свою обыденную жизнь, которую вели их соотечественники в метрополии. Но объективные причины делали невозможным английский идеал, заставляя европейцев приспосабливаться к существующей ситуации. Отсюда необходимость искать новые формы существования, которые должны были отвечать как критериям практичности, соответствия индийским условиям, так и критериям соответствия европейскому менталитету. С нашей точки зрения, англо-индийское общество добилось выполнения обеих поставленных целей: была создана система приспособления к индийским условиям, существовавшая без существенных изменений в течение нескольких десятилетий. Англичане в Индии разработали свои принципы повседневного существования, отражавшие, с одной стороны, реалии Индийского субконтинента, а с другой стороны, европейский образ жизни. Сложившаяся социально-бытовая структура, несмотря на свою оригинальность, воспринималась как нечто европейское со стороны сторонних наблюдателей.

К концу XIX в. англо-индийское общество являлось вполне сложившимся целостным феноменом, его численность к 80-м гг. XIX в. достигла 90 000 человек¹⁶. Сформировалась его социальная структура, принципы пополнения и регулирования. В полной мере разработаны и приняты методы социализации новых членов общины, оформилось культурное пространство. Появляется своеобразное англо-индийское самосознание, некоторое ощущение инаковости.

Основными составляющими, на основе которых сложилось англо-индийское общество были:

- 1) ментально-психологические особенности англичан;
- 2) специфические индийские условия;

3) особое положение англичан в стране, его своеобразная двойственность, выражавшаяся в формуле «правитель-чужак».

Образ жизни английских колонизаторов характеризовался следующими чертами:

- поощрение английской системы ценностей с некоторыми необходимыми, в силу климатических условий, изменениями;

- изоляция англо-индийской общины, отделение от местного населения; неодобрение и даже прямой запрет на полноценное внедрение в индийскую социальную среду;

- специфическая система воспитания детей¹⁷.

Сложившаяся система успешно выполняла свою главную цель — обеспечение полного и достаточно успешного управления всей Индией на протяжении всего рассматриваемого периода.

¹ См.: *Ferguson N.* Empire. How Britain made the modern world. Penguin books, 2007. P. 131.

² См.: *Gilmour D.* The Ruling Caste. Imperial lives in the Victorian raj. L., 2007. P. 12.

³ См.: *Карамзин Н. М.* Описание царства Англичан на Берегах Гангеса // Вестник Европы. Часть 7.4. 1803. С. 303.

⁴ *Рафалюк С. Ю.* Английское колониальное сообщество в Индии (1813–1857 гг.). М., 2002. С. 14.

⁵ *Gilmour D.* Op. cit. P. 11.

⁶ См.: *Салтыков А. Д.* Письма об Индии. М., 1985.

⁷ См.: *Киплинг Р.* Немного о себе. М., 2003. С. 32.

⁸ См.: *Грандидье А.* Индия и Цейлон. СПб., 1871. С. 7–8.

⁹ *King A. D.* The bungalow: the production of a global culture. Routledge, 1984. P. 42.

¹⁰ См.: *Holmes R.* Sahib. The British soldier in India. L., 2006. P. 155.

¹¹ См.: *Варрен Э.* Английская Индия в 1843 году. М., 1845. Ч. 2. С. 60.

¹² Там же. С. 156.

¹³ См.: *Ferguson N.* Op. cit. P. 12.

¹⁴ *Жуковский В. А.* Некоторые известия о восточной Индии, о прежнем и нынешнем гражданском порядке в ней, о нравах и обычаях ее жителей // Вестник Европы. Часть 41. № 18. 1808. С. 142.

¹⁵ См.: *Салтыков А. Д.* Указ. соч. М., 1985. С. 62.

¹⁶ См.: *Ferguson N.* Op. cit. P. 190.

¹⁷ См.: *Brendon V.* Children of the Raj. L., 2005.